

— Лежи и не двигайся! — Гу Сюй, не выдержав, резко прижал порывистого Е Чэня к кровати, сердито глядя на него. — Что за «поднять ногу или руку»? Маршал, который уже не раз попадался на уловки Е Чэня, начал серьезно сомневаться: этот парень действительно не понимает или просто притворяется? Как же эти слова подходят к ситуации?

— Хорошо, не буду двигаться, я же ранен, а ты еще и злишься! — Е Чэнь с обиженным видом лег обратно, жалобно глядя на Гу Сюя. Как раз когда тот начал сожалеть о своей резкости, он добавил с невинным выражением:

— Только этот метод развития духовной силы какой-то странный. Даже лежа можно практиковать. Вы, ребята из клана Гу, действительно гении, если придумали такой ленивый способ!

Гу Сюй снова устало потер виски, наконец поняв, что не стоит так долго раздумывать над этим маленьким проказником.

Когда Е Чэнь уже собирался продолжить дразнить своего маршала, Гу Сюй, собрав всю волю, решительно сказал:

— Теперь это тоже твой клан Гу!

С этими словами он наклонился и закрыл своими губами болтливый рот Е Чэня.

— Ммм...

Ох, какой ты нетерпеливый, почувствовав теплое прикосновение губ, Е Чэнь с хитрой улыбкой закрыл глаза, позволяя Гу Сюю полностью окружить себя своим присутствием.

Гу Сюй, ощущая покорность и расслабленность юноши под ним, наконец отпустил напряжение внутри себя и углубил поцелуй. Его большая рука осторожно обошла травмированное колено и скользнула под рубашку.

Грубое прикосновение к чувствительной коже заставило Е Чэня вздрогнуть, и он невольно сжался, ощущая дрожь по всему телу.

Гу Сюй, почувствовав движение Е Чэня, тут же остановился, нежно поцеловал его и отпустил. Он склонился так, чтобы их носы соприкасались, и глубоко посмотрел в глаза своему львенку:

— Только когда наши духовные силы полностью синхронизируются, я смогу войти в твоё ментальное пространство для лечения. Это единственный способ. Ты согласен?

— Вот как... — Е Чэнь сделал вид, что все понял, немного подумал, а затем ткнул пальцем в грудь Гу Сюя, коснулся его губ и с хитрой улыбкой сказал:

— Не согласен!

Гу Сюй растерялся.

Пока Гу Сюй был в замешательстве от неожиданного ответа, юноша под ним резко перевернул их позиции, оказавшись сверху. Он наклонился к своему маршалу, сделал смешную гримасу и сердито произнес:

— Разве ты не хотел бы этого, даже если бы не нужно было лечиться?

Глядя на дерзкого юношу, Гу Сюй почувствовал легкую головную боль и с покорностью ответил:

— Я просто не хочу, чтобы ты чувствовал себя некомфортно.

— Мы же мужчины, какой тут дискомфорт? — Е Чэнь, словно кот, который украл сметану, улыбался с самодовольством. Он прижался к уже возбужденному месту Гу Сюя и, мягко шепча, добавил:

— А может, даем мне быть сверху? Никакого дискомфорта! Ладно?

— Ты еще слишком молод, — Гу Сюй, оставаясь невозмутимым перед мягкими мольбами львенка, снова перевернул его и с каменным лицом произнес.

Ты?! Ты сам молодой! — Е Чэнь рассердился, собираясь устроить небольшую сцену, но в следующую секунду Гу Сюй коснулся его слабого места, и он полностью расслабился:

— Ты... ты жульничаешь! Ммм...

Пропуская подробности, Е Чэнь погрузился в пучину удовольствия, которое Гу Сюй ему дарил. Вскоре, из-за травм, он потерял сознание. В полусне он почувствовал, как в его ментальном пространстве появился теплый шарик. Он бродил по его разуму, и везде, где он проходил, боль уменьшалась.

Е Чэню очень понравился этот шарик, и он инстинктивно потянулся к нему, но тот каждый раз ускользал, что сильно раздражало юношу.

Гу Сюй, почувствовав, как духовная сила Е Чэня обвивает его в ментальном пространстве, вздрогнул. Увидев, что его тело снова реагирует, он почувствовал усталость. Этот маленький проказник даже во сне не дает покоя!

Когда Гу Сюй наконец упорядочил всю духовную силу в разуме Е Чэня, он почувствовал себя так, будто сражался несколько дней и ночей. Увидев беспорядок в постели, он молча принялся за уборку, помыл их обоих, сменил простыни и уложил Е Чэня обратно. Посмотрев на мирно спящего юношу, он не удержался и поцеловал его еще раз, прежде чем тихо выйти.

Едва выйдя, он увидел своего адъютанта и дядю, которые явно ждали его некоторое время. Гу Сюй замер, но затем, сделав вид, что ничего не произошло, подошел:

— Дядя, что ты здесь делаешь?

Гу Яньци обернулся, поднял бровь и с легкой усмешкой осмотрел племянника:

— Целый день и ночь? Неплохая выносливость!

Гу Сюй, пойманный на месте преступления старшим родственником, впервые в жизни почувствовал неловкость и поспешно объяснил:

— У него повреждена духовная сила, я...

— Ладно, ладно, если любишь, так и скажи. Зачем столько оправданий? В нашем клане Гу нет тех, кто пользуется и бросает, — Гу Яньци махнул рукой, не желая слушать оправдания Гу Сюя. Основную информацию он уже получил от Джорджа.

Он хорошо знал характер своего племянника. Если бы тот не любил Е Чэня, он никогда бы не использовал такой метод для лечения так называемых повреждений духовной силы. Скорее всего, он сейчас тайно радуется.

Гу Яньци бросил племяннику взгляд и, обойдя его, направился к комнате нового члена семьи. Однако Гу Сюй инстинктивно преградил ему путь.

Гу Яньци посмотрел на него и с усмешкой спросил:

— Что, так бережешь? Даже посмотреть не дашь?

— Нет, он только что уснул, — Гу Сюй, слегка смущенно, потер нос.

Гу Яньци и адъютант переглянулись.

— Ты что, совсем с ума сошел? Я просто пошутил, а этот парень еще ранен, а ты его до сих пор мучаешь? — Гу Яньци посмотрел на Гу Сюя с осуждением, словно на какого-то зверя, и покачал головой. — Молодежь nowadays, нет выдержки.

Гу Сюй в ужасе заморгал. Я не такой, я действительно лечил!

— Ладно, ладно, я не буду его будить, просто посмотрю, — Гу Яньци, увидев, как Гу Сюй бережет своего возлюбленного, махнул рукой. — Говорят, этот парень сильно пострадал. Я знаю о повреждениях ментального пространства больше, чем Джордж. Посмотрю, насколько все серьезно.

Гу Сюй, услышав это, кивнул и, открывая дверь, сделал знак дяде сохранять тишину. Гу Яньци чуть не закричал зубами от такой заботливости.

Е Чэнь на самом деле проснулся почти сразу после ухода Гу Сюя. Услышав звук открывающейся двери, он понял, что маршал вернулся, и начал ворочаться, полностью укрывшись одеялом, словно отказываясь от общения с внешним миром.

Гу Сюй и Гу Яньци переглянулись.

Раз он уже проснулся, не было смысла ходить на цыпочках. Гу Сюй подошел, чтобы вытащить голову своего возлюбленного из-под одеяла и представить его дяде, но не успел заговорить, как из-под одеяла раздался сердитый голос:

— Гу Сюй, ты большой негодяй! Только и знаешь, что мучить меня! Я же сказал, что не хочу, а ты не слушаешь! Три дня не буду с тобой разговаривать, хм!

Гу Яньци усмехнулся. Этот племянник мне нравится!

Адъютант, стоявший в отдалении у двери, промолчал. Госпожа маршала действительно крута! И наш маршал, конечно, я помню, как он звонил мне, когда она была в тяжелом состоянии. Даже если это было для лечения, стоило бы сдержаться!

Гу Сюй в отчаянии закричал про себя. Нет! Е Чэнь не это имел в виду. Ему просто не нравилось ощущение в ментальном пространстве во время лечения, и он просил остановиться. Но я не мог, это не то, о чем вы подумали!